На правах рукописи

ИВАНОВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА

Институционализация отношений власти и бизнеса в современной России: особенности и тенденции

Специальность: 23.00.02- политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва-2006

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент **Мизулин Михаил Юрьевич**

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор **Валовая Мария Дмитриевна**

кандидат политических наук **Григорьев Максим Сергеевич**

Ведущая организация: Институт социально-политических исследований Российской академии наук

Защита состоится «16» мая 2006 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.12 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, II учебный корпус, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета А. Фалина А.С.Фалина

2006А
7761

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной России бизнес является признанным участником не только экономических, но и политических процессов, оказывая серьезное влияние на политическую жизнь страны. В этих условиях отношения власти и бизнеса приобретают принципиальный характер для осуществляемых политических и социально-экономических преобразований. Проводимые в Российской Федерации реформы стабилизировали политическую систему и привели к изменению сложившихся «правил игры» с учётом качественного изменения принципов и характера взаимоотношений между основными участниками политического процесса. В Послании Федеральному Собранию РФ 25 апреля 2005 г. Президент В.В. Путин подчеркнул, что правила отношений государства с бизнесом должны быть стабильными и ясными для всех.[1]

Определяющая роль в этих процессах принадлежит социальным, политическим и экономическим институтам, задающим и регулирующим отношения. Сложившиеся к настоящему времени институты и инструменты регулирования взаимодействия между властью и бизнесом недостаточно приспособлены к новым реалиям политической и экономической жизни[2]. Медленные темпы институциональных преобразований в данной сфере затрудняют становление четких правил и норм взаимодействия власти и бизнеса и, в конечном итоге, способствуют криминализации экономики и коррупционному поведению субъектов государственной власти и управления. Попытка преодоления этих недостатков посредством прямого переноса в условия Российской Федерации «готовых» и апробированных на Западе институтов сталкивается с противостоящими им особенностями национальных менталитетов и ценностных ориентаций субъектов хозяйственной, политической деятельности и общества в целом.

Между тем, динамика общественной жизни России настоятельно требует установления между властью, обществом и бизнесом более прозрачных, легитимных форм их взаимоотношений. Это подтверждают и социологические исследования. Так, несмотря на общепризнанное присутствие в российском обществе эгалитарных настроений, 75% россиян придержива-

---

[1] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации.// Российская газета. 26 апреля 2005 г.

[2] Семигин Г.Ю. Лауреаты Нобелевской премии - политикам об экономике. // Политика об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике. М., 2005.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 10 06 акт

ются мнения, что государство должно строго придерживаться закона в отношениях с бизнесом.[1]

Отсюда вытекает актуальность политологического анализа процесса институционализации отношений власти и бизнеса, ориентированного на создание механизма их эффективного взаимообусловленного сотрудничества в условиях современной России. Диссертант исходит из того, что от решения этих задач во многом зависит не только результативность институтов власти и бизнеса, но и перспективы развития всех сфер общественной жизни современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Общенаучные основания постановки и исследования отдельных вопросов, рассматриваемых в диссертации, представлены синтезом теорий, разработанных в политологии, социологии, экономике.

Специфические проблемы и механизмы взаимодействия власти и бизнеса рассматриваются в трудах создателей концепций "групп интересов", "групп давления", корпоративизма, социально-политической ответственности бизнеса - А.Бентли, Д.Трумэна, Ф.Шмиттера, Г.Лембруха, П.Дракера, Г.Вильсона, Р.Далтона, Р.Михельса, М.Олсона, Р.Солсбери.[2]

Среди российских специалистов, рассматривающих отношения власти и бизнеса, в том числе и феномен лоббизма, выделяются работы М.Анохина, М.Афанасьева, А.Зудина, С.Бойко, М.Ильина, Л.Ильичевой, В.Комаровского, В.Лепехина, С.Рогачева, С.Перегудова, З.Темижевой, А.Фалиной и др.[3]

---

[1] Здравомыслов А.Г. Ответственность экономической элиты: мнения россиян // Общественные науки и современность. №1. 2005. Опрос ИКСИ РАН (март - апрель 2004 г., руководители - М Горшков и А.Чепуренко).

[2] Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Cambridge (Mass.), 1967; Olson M. The Logic of Collective Action.New York, 1971; Olson, M. The Logic of Collective Action. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1965; Schmitter Ph. Interest Systems and the Consolidation of Democracies//Reexamining Democracy. Essays in Honor of Seymour Martin Lipset /Ed. by G. Marks, L. Diamond. Newbury Park, London, New Delhi: Sage Publications, 1992; Truman D.B. The Governmental Process. New York, 1951; Berry J.M. The Interest Group Society. Glenview: Scott, Foresman, 1989; Truman D.B. The Governmental Process. New York: Knopf, 1968; Salisbary R.H. Who works with Whom? Interest Group Alliances and Opposition//American Political Science Review. 1987. V.81.N4;

[3] Анохин М.Г., Комаровский В.С. Политика: возможность современных технологий. М., 1998; Афанасьев М.Н. Клиентела в России вчера и сегодня //Полис. 1994. №1; Зудин А.Ю. Режим Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность 2003. №2; Политический капитал российской корпорации и его влияние на региональный политический процесс (на примере Прикамья).

Определенное отношение к теме исследования имеют работы О.Гаман-Голутвиной, А.Понеделкова, О.Крыштановской, посвященные анализу эволюции, функций и взаимодействия российских элит.[1] Весьма значимыми для раскрытия темы диссертации стали труды Я.Паппэ, А.Яковлева, посвященные новым тенденциям в отношениях власти и бизнеса в России.[2]

Современное состояние институционализма как относительно самостоятельного течения в социальных науках (экономике, социологии, политологии) характеризуется сосуществованием в нем многообразных и не всегда сопоставимых друг с другом подходов. Особую группу представляют исследования зарубежных неоинституционалистов А.Вильдавски, Д.Норта, Дж.Марча, Д.Найта, Г.Питерса, Т.Скокпола, С.Стеинмо, Р.Тейлора, Р.Фогеля, С.Хантингтона и др.[3]

//Автореферат дисс .. канд полит наук М, 2005; Ильичева Л Е Лоббизм и интересы предпринимательства. М , 2000, Лепехин В А От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии // Общественные науки и современность 1999 №1, Перегудов С П Крупная российская корпорация как социально-политический институт М., 2000; Рогачев С В Политико-экономическая доминанта российской государственности· вызовы XXI века М , 2003; Темижева З Э. Корпоративизм как форма взаимодействия государства и групп интересов бизнеса в современной России особенности и тенденции развития // Автореферат дисс канд полит наук М, 2003; Фалина А С Политический лоббизм и его роль в реализации власти // Политическая социология: Учебник для вузов. М., 2002.

[1] Гаман-Голутвина О В Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства в России / Политические элиты России в региональном измерении М Ростов н/Д , 2004, Понеделков А В Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России Уч пособие Ростов н/Д., 2001; Крыштановская О В Анатомия российской элиты М , 2005

[2] Паппэ Я Ш. Олигархи Экономическая хроника 1992-2000 гг М , 2000; Паппэ Я.Ш Олигархический период закончен Забудьте // Деловые люди Сентябрь 2005 г № 174, Яковлев А А. Власть, бизнес и движущие силы экономического развития в России· до и после «дела ЮКОСа». // Общественные науки и современность 2005 №1

[3] См · March J G , Olsen J P The new institutionalism· Organizational factors in political life // American Political Science Review 1984; Evans P B , Rueschemeyer D , Skocpol T (eds) Bringing the state back in.Cambridge, 1985, Knight, J Institutions and Social Conflict Cambridge, 1992, Hall, Taylor Op. cit.; Gorges M. New institutionalist explanations for institutional change: A note of caution // Politics 2001; Huntington S Political order in changing societies New Haven and London· Yale University Press, 1968, Норт Д Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М 1997; Политическая наука· новые направления. // Пер. с англ Гурвица М , Демчука А , Якушевой Т / Науч ред Шестопал Е. М , 1999; Политикам об экономике // Лекции нобелевских лауреатов по экономике / общ. ред. Семигин Г Ю. М., 2005; Хантингтон С Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004 и др.

Среди работ российских ученых диссертант выделяет труды С.Патрушева, П.Панова, посвященные комплексному исследованию зарубежных концепций институционализма и развивающие теоретико-методологический инструментарий институционального подхода в рамках политической науки.[1]

Анализ специальной литературы показывает, что в последнее время усилился интерес российских исследователей к разработке вариаций институционального подхода, учитывающих специфику свойственных той или иной стране социальных практик и институтов. Представляется плодотворной идея выделения роли присущих российскому обществу базовых социальных институтов в определении вектора социальных трансформаций.[2]

Особый интерес для диссертанта представляют исследования В.Гельмана, Г.Хелмке, С.Левитски, В.Меркеля, А.Круассана, Э Панеях, посвященные актуальным проблемам взаимодействия формальных и неформальных институтов.[3] Важная для раскрытия темы диссертационного исследования тема трансплантации институтов, связанная с рассогласованием в функционировании формальных, трансплантируемых институтов и неформальных базовых институтов, присущих российскому обществу, рассматривается в работах П.Панова, А.Олейника.[4] В трудах российского ученого В.Полтеровича большое внимание уделяется характерным для современной российской экономики проблемам "неэффективных (т.е. неже-

---

[1] Патрушев С В Институционализм в политической науке· этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. Зарубежная политология в XX столетии· Сб. науч тр М, 2001 №2, Панов П В Теории политических институтов Учеб пособие для вузов Пермь, 2004, Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. // ред Патрушев С В. М , 2006

[2] Кирдина С Г Институциональные матрицы и развитие России М , 2000; Бессонова О Э Институты раздаточной экономики России ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997

[3] Helmke G , Levitsky S Informal institutions and comparative politics: a research agenda // Working Paper September 2003; Гельман В Я Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис 2003, № 4; Меркель В , Круассан А Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис 2002 №2, Панеях Э Л Неформальные институты и формальные правила закон действующий, закон применяемый. // Политическая наука. 2003. №1.

[4] Олейник А Н Институциональная экономика. М., 2000; Панов П В. Трансформация политических институтов в России· кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис 2002. №6;

лательных) институтов" и "институциональных ловушек".[1]

Применительно к отношениям власти и бизнеса, исследование современных институциональных преобразований ведется в русле экономического анализа отечественными специалистами - Л.Абалкиным, В.Аузаном, С Глазьевым, А.Городецким, В.Дементьевым, Р Капелюшниковым, В.Тамбовцевым, Ф.Шамхаловым, А.Шаститко, Е.Ясиным и др.[2]

В то же время, комплексное и всеобъемлющее изучение проблемы институционализации отношений власти и бизнеса присутствует у достаточно небольшого круга отечественных ученых Среди таковых можно выделить работы экономистов В.Радаева, Г.Явлинского.[3]

Анализ степени научной разработанности проблемы показывает определенные пробелы по вопросам фундаментальных отношений политической и экономической сфер в целом, общества, власти и бизнеса в частности. Отсутствие за редким исключением литературы по политическому анализу институционализации отношений власти и бизнеса делает необходимым дальнейшее изучение данного вопроса.

Гипотеза исследования.

Автор исходит из того, что в реальной институциональной модели отношений власти и бизнеса в России преобладают неформальные институты, это ведет к существенному рассогласованию данной модели с нормативной моделью взаимодействия власти и бизнеса, отражающей структуру и особенности функционирования системы установленных в стране формальных норм, правил и практик их применения. Однако по мере интеграции российской экономики в глобальный рынок будет усиливаться обоюдная заинтересованность власти и бизнеса в формализации их отношений,

---

[1] Полтерович В М Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы 1999. №2; Полтерович В.М. Трансплантация институтов // Экономическая наука в современной России 2001.

[2] Абалкин Л.И. Стратегия выбора курса М , 2004; Глазьев С Ю О стратегии развития российской экономики. Научный доклад М , 2001; Дементьев В Е Квазиинтеграция в фокусе институциональной теории // Вестник Гос ун-та управления Сер «Институциональная экономика». 2001. №2 2001; Капелюшников Р И Экономическая теория прав собственности М , 1990; Тамбовцев В Л (ред) Введение в институциональный анализ. М., 1996; Шамхалов Ф. Государство и экономика Власть и бизнес М , 2005, Шаститко А.Е. Неоиституциональная экономическая теория. 2-е изд , М ,1999; Ясин Е.Г. Бремя государства и экономическая политика // Вопросы экономики. 2002 №11.

[3] Радаев В.В. Легализация российского бизнеса как институциональная проблема // Куда идет Россия М , 2002; Явлинский Г А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации. // Дисс .. д-ра экон. наук. М., 2005.

что в свою очередь может привести к институциональной динамике, основанной на доминировании формальных институтов. Это может способствовать преодолению негативных особенностей национальной институциональной модели отношений власти и бизнеса и возникновению такого институционального равновесия в их отношениях, которое основано на формальных институтах, что существенно повысит степень устойчивости, «прозрачности», легитимности и эффективности отношений власти и бизнеса и положительно скажется на политическом и экономическом развитии страны в целом.

Объект диссертационного исследования: отношения власти и бизнеса в современной России.

Предмет диссертационного исследования – процесс институционализации отношений власти и бизнеса в современной России.

Целью исследования является выявление особенностей и тенденций институционализации отношений власти и бизнеса в современной России.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих исследовательских задач:

- рассмотреть исторические и теоретико-методологические подходы к определению понятий "институт" и "институционализация" в политической науке, уточнив их содержание применительно к отношениям власти и бизнеса;
- установить зависимость отношений власти и бизнеса от качества институциональной среды их взаимодействия;
- раскрыть теоретико-методологические аспекты формирования эффективных институтов, регулирующих отношения власти и бизнеса;
- выявить особенности становления и развития институтов взаимоотношений власти и бизнеса в современной России;
- исследовать влияние динамики реального соотношения формальных и неформальных институтов на эффективность взаимодействия власти и бизнеса в современной России;
- определить основные тенденции и перспективы институционализации отношений власти и бизнеса в современной России в условиях глобализации.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды представителей классической институциональной теории (А.Берли, Т. Веблен, Дж К Гэлбрейт, Р Гордон, Дж.Коммонс, Г.Минз, Р Хейлбронер и др.) и неоконституционализма (Й.Блом-Хансен, А.Вильдавски,

А.Каплан, Дж.Кларк, Р.Коуз, Г.Лассвелл, Дж.Марч, Д.Мэдисон, Д Найт, Р.Нельсон, Й.Ольсен, Г.Питерс, Т.Скокпол, Р.Тейлор, С.Уинтер, С.Хантингтон и др.). Использованы концептуальные разработки отечественных специалистов в области институциональной теории применительно к условиям России (П.Панова, В.Полтеровича, С.Кирдиной). Основополагающее значение для диссертационного исследования имеют также теория элит, теория олигархизации, концепция бюрократизации власти, теории заинтересованных групп.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют методологический инструментарий и совокупность основных способов теоретического анализа, разработанных в различных школах и направлениях неоинституционализма. Применение методологии исторического институционализма (П.Холл, С.Стеинмо, К Телен) способствовало выявлению зависимости институциональной системы современной России от траектории ее предшествующего развития Концепция институциональной эволюции Д Норта была положена в основание методологии исследования влияния институтов на формирование отношений между властью и бизнесом. Применение институционализма с позиции теории рационального выбора (Э.Остром, К.Шепсл) позволило исследовать специфическую роль акторов в формировании институтов Диалектическая концепция социетального неоинституционализма (Д Марш, Р.Родес, М.Смит) послужила методологическим основанием представления набора неформальных институтов, регулирующих взаимодействие власти и бизнеса как политической сети, с последующим синтезом ряда выводов теории политических сетей и неоинституционализма.

Методы исследования. В диссертации используются многообразные методы логического анализа и синтеза свойств исследуемого предмета, обеспечивающие систематизацию, обобщение и теоретическое моделирование получаемых при этом результатов. Широко используются общенаучные методы сравнительного и историко-ретроспективного анализа, экспертных оценок, а также социологические методы. В исследовании применены методы институционального и структурно-функционального анализа. Существенное значение имеет комплексный подход к изучению заявленной проблемы.

Эмпирическая база исследования представлена конкретными данными, содержащимися в официальных документах, а также опубликованными в сборниках статистическими материалами. В работе используются

конкретно-исторические и фактические данные, нашедшие отражение в политологических, экономических, исторических и социологических исследованиях, результаты которых опубликованы в специальных научных изданиях и на сайтах сети Интернет. Изучались относящиеся к теме исследования интервью с представителями власти, а также с крупными бизнесменами. Автором осуществлен вторичный анализ данных опроса «Ответственность экономической элиты», исследования «Особенности правового сознания и поведения российского бизнес-сообщества» (М.Шабанова), экспертного опроса «Взгляд нового поколения бизнесменов на современную экономику России и политику власти» (Т. Заславская)[1].

Основные положения, выносимые на защиту:

• Характер объективной взаимосвязи и взаимовлияния власти, с одной стороны, и бизнеса, с другой стороны, определяет свойство и результативность, как отдельных институтов их взаимодействия, так и институциональной среды в целом. В то же время, качество институциональной среды оказывает существенное влияние на содержание самих отношений власти и бизнеса, поскольку представляет собой сложную систему эффективных и неэффективных институтов, баланс которых определяет, в конечном счете, траекторию развития этих отношений.

• В отношениях власти и бизнеса в современной России наиболее распространен конкурентный тип взаимодействия формальных и неформальных институтов, механизм которого состоит в том, что когда предписания формальных институтов вступают в противоречие с целями акторов, то они подменяют их неформальными институтами, позволяющими достичь поставленных целей, в том числе путем нарушения формальных институтов. Данный тип взаимодействия формальных и неформальных институтов обусловлен социокультурными и историческими особенностями возникновения и функционирования власти и бизнеса в условиях современной России.

• Основными критериями эффективности институтов, регулирующих отношения власти и бизнеса, являются: 1) минимизация трансакционных издержек их взаимодействия; 2) уровень институционализации, пони-

---

[1] Здравомыслов А Г Ответственность экономической элиты· мнения россиян // Общественные науки и современность №1 2005 Опрос ИКСИ РАН (март - апрель 2004 г , руководители - М Горшков и А Чепуренко); Шабанова М Особенности правового сознания и поведения нового поколения российского бизнес сообщества // Общество и экономика №5 2005, Заславская Т Взгляд нового поколения бизнесменов на современную экономику России и политику власти // Общество и экономика №5 2005

маемый как степень системной интеграции, устойчивости, стабильности; 3) мера обеспечения баланса интересов всех взаимодействующих субъектов, а также общества в целом. Формальная институционализация отношений власти и бизнеса в большей степени отвечает этим требованиям, поскольку она ориентирована на стабильную, публичную политику.

• Институционализация отношений власти и бизнеса в современной России прошла 5 условных этапов развития, характеризующихся следующими особенностями: 1) радикальное разрушение старых государственных институтов и образование институционального вакуума (конец 80-х-начало 90-х гг.); 2) становление олигархической системы, основанной на неформальных институтах (середина 90-х гг.); 3) кризис внутренне неустойчивой системы отношений, основанной на неформальных институтах, возникновение потребностей в устойчивой системе институтов (1998-1999 гг.); 4) существенное изменение институциональной среды, происходящее под эгидой сильной государственной власти, связанное с созданием формальных институтов (2000 – 2003 гг.); 5) стабилизация существующей институциональной среды, сопровождаемая институциональной инерцией, преобладающей над институциональными инновациями предыдущего периода, что ведет к сохранению системы неформальных институтов в отношениях власти и бизнеса (2004–2006 гг.)

• В реальной институциональной модели отношений власти и бизнеса в России преобладают неформальные институты, что обусловлено двумя основными причинами: 1) влиянием традиционной национальной институциональной модели с присущей ей особой ролью неформальных институтов; 2) «эффектом блокировки» реформирования неформальных институтов заинтересованными группами, имеющими возможность извлекать из деятельности данных институтов политическую ренту. Это ведет к существенному рассогласованию данной модели с нормативной моделью взаимодействия власти и бизнеса.

• Ключевой тенденцией отношений власти и бизнеса в современной России является нарастающая обоюдная заинтересованность ее субъектов в формализации их отношений. Данная тенденция инициирована 1) повышением спроса бизнеса на формальные правила в связи с усилением давления государства, спросом на стабильность института собственности, взвешиванием издержек и выгод использования неформальных институтов, стремлением бизнесменов к повышению своего социального

статуса; 2) интересами политической «суперэлиты»[1], направленными на экономическое развитие страны; 3) интеграцией российской экономики в глобальный рынок, требующей конкурентной среды и прозрачности активов бизнес-сообщества.

Основные результаты исследования, полученные лично соискателем и их научная новизна:

• Уточнено понятие «институт» применительно к специфике отношений власти и бизнеса. При этом под институтом понимается реализованный в повседневной практике субъектами отношений власти и бизнеса комплекс формальных и неформальных норм, принципов, правил поведения, ставших устойчивыми и типичными, а также различные виды организационных структур, состоящих из представителей власти, бизнеса, более или менее формально конституированных и преследующих определенные коллективные цели.

• Раскрыто понятие «институционализация отношений власти и бизнеса», под которым понимается процесс оформления поля их взаимодействия в специфическую институциональную среду, представляющей собой систему политических, социальных и экономических институтов, стабилизирующих это взаимодействие и определяющих границы и траекторию его дальнейшего развития.

• Установлено, что ключевой тенденцией отношений власти и бизнеса в современной России является нарастающая обоюдная заинтересованность ее субъектов в формализации их отношений, которая будет усиливаться по мере интеграции российской экономики в глобальный рынок, что будет способствовать возникновению такого институционального равновесия в их отношениях, которое основано на формальных институтах.

• Проведена периодизация институционализации отношений власти и бизнеса Установлена связь между спросом бизнеса на конкретный вид (формальной или неформальной) институционализации отношений с властью и этапом формирования института частной собственности. Так, на этапе первоначального накопления капитала бизнес предпочитает неформальные институты, позволяющие осуществлять неконтролируемое обществом деление государственной собственности, но в дальнейшем бизнесу

---

[1] Понятие политической «суперэлиты» активно используется в работах политолога А Ю Зудина и характеризует узкий круг политиков и высших чиновников, которые, поднимаясь на высший уровень власти, оказываются, вынуждены учитывать не только интересы своей исходной социальной группы, но и стратегические интересы страны.

необходима формализация отношений с целью усиления общественно признаваемой защиты активов бизнеса с помощью механизмов государства.

• Определена тенденция перехода крупного российского бизнеса от традиционной стратегии, выраженной его интересом к получению максимальной прибыли в кратчайшие сроки и с этой целью преимущественным инвестированием в институты лоббирования, к долговременной стратегии развития институтов реального бизнеса Установлено, что эта стратегия более адекватна его современному стремлению, пользуясь поддержкой государства, выйти на глобальный уровень международных рынков и транснациональных компаний с российским базированием.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут использоваться для дальнейшей концептуализации отношений власти и бизнеса сквозь призму их институционализации в условиях современной России. Анализ процесса институционализации отношений власти и бизнеса, как одного из решающих условий эффективности этих отношений, укрепляет предметно-практическую ориентацию отечественной политологии и даёт импульс для более глубокого и комплексного изучения данного феномена силами и средствами политической науки.

Практическое значение исследования заключается в том, что основные положения и выводы диссертации могут использоваться госслужащими, политиками, бизнесменами при разработке институтов взаимодействия власти и бизнеса, в том числе в качестве теоретической и методологической базы законотворческой и нормативной деятельности. Результаты исследования могут быть применены при подготовке учебных программ и курсов по актуальным вопросам взаимодействия власти и бизнеса, а также по вопросам институциональной теории.

Апробация работы. Научные результаты, обобщенные в диссертационном исследовании, доложены и обсуждены на проблемной группе и заседании кафедры политологии и политического управления РАГС при Президенте РФ, а также на следующих научных конференциях: на Международном конгрессе конфликтологов (Санкт-Петербург, октябрь 2004 г); на Международной научно-практической конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления» (Москва, июнь 2004 г.); на Совместной междисциплинарной аспирантской конференции РАГС-СЗАГС «Государственность и государственная служба в России: пути развития» (Санкт - Петербург, июнь 2004 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в 6 опубликованных авторских статьях общим объёмом 3,5 п.л.

Структура и объем работы: диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализирована степень научной разработанности проблемы, определены рабочая гипотеза, объект и предмет исследования, его цель и основные задачи, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретические и методологические основания исследования, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основания институционализации отношений власти и бизнеса» уточнен понятийный аппарат, применяемый в диссертации, исследуются основы отношений власти и бизнеса, а также малоизученный механизм политической конкуренции и взаимосвязи социальной активности формальных и неформальных институтов.

В параграфе 1.1 «Развитие понятий «институт» и «институционализация»: исторические и теоретико-методологические проблемы» рассмотрены основные условия и предпосылки становления современного содержания этих ключевых для темы диссертации понятий в их историческом развитии и политической обусловленности.

Анализируются систематические основы нормативно-институционального подхода, заложенные Т. Гоббсом и Г. Гегелем, классические труды К Маркса и Г Спенсера, Э. Дюркгейма и М. Вебера, выведшие понимание проблемы соотношения содержания и формы в политических контактах на новый теоретический уровень. Особое внимание уделено развитию понятия «институт» в политической экономии (Д.С. Милль и др.), а также в основанном Т. Вебленом "старом" институционализме, представленном в 1950 - 60-х гг работами экономистов и социологов Р. Гордона, Г Кольма, К Эйреса, А. Грачи, Р. Хейлбронера, Г. Минза, А. Берли, Дж К. Гэлбрейта.

Показано, что возникший в середине 80-х гг. XX в. «новый институционализм» отверг узкое, формально-легалистское понимание института.

Рассматривается содержание основных версий неоинституционализма: исторической (П. Холл, С. Стеинмо, К Телен), эволюционной (Р. Фогель, Д. Норт), социологической (Ф. Селзник, Ш. Эйзенштадт, У. Ричард Скотт), экономической (Э. Остром, К. Шепсл), теория «социетального неоинституционализма» (С. Уилкс, М. Райт, Д. Ноук, Р. Родес). Обоснован вывод о том, что в современном институционализме, представляющем собой своего рода «мозаику» разнообразных теорий, концептов, точек зрения и мнений зарубежных и отечественных исследователей, так и не сложилось единое понимание института. Диссертантом выявлены и рассмотрены основные теоретико-методологические затруднения, возникающие при попытках применить разнообразные трактовки понятия «институт», обоснованные в рамках институционализма, при исследовании динамики институтов, институциональной среды и процессов институционализации, специфичных для системы отношений между властью и бизнесом. С учетом изложенного, в диссертации обоснована трактовка понятия "институт" в узком смысле, обеспечивающая учет особенностей его применения в области отношений между властью и бизнесом. Соответственно, под институтом в этом случае понимается реализованный в повседневной практике субъектами отношений власти и бизнеса комплекс формальных и неформальных норм, принципов, правил поведения, ставших устойчивыми и типичными, а также различные виды организационных структур, состоящих из представителей власти, бизнеса, более или менее формально конституированных и преследующих определенные коллективные цели

Установлено, что применяемые в ряде близких по объекту общественных наук (экономика, политология, социология) трактовки содержания понятия «институт» конструктивно схожи, а иногда и идентичны. Отсюда вытекает актуальный, но до сих пор дискуссионный вопрос о специфике политических институтов. Диссертант полагает наиболее обоснованным определение их через принадлежность к государству как институциональному комплексу, в структуру которого входят институты «когнитивного уровня», институты, регулирующие процесс принятия решений относительно общего блага, и институты, регулирующие процесс борьбы за власть (П.В. Панов).

Создание институтов, их укрепление, стабилизация и укоренение в обществе могут быть представлены как некоторая совокупность событий, определяющих содержание процесса институционализации Диссертант считает адекватным целям настоящего исследования понимание институ-

ционализации как процесса "превращения" норм поведения и организаций, определяющих отношения между властью и бизнесом, в институт. Автор разделяет тезис С. Хантингтона о разных уровнях институционализации организаций и процедур, позволяющий преодолеть методологические недостатки дихотомического описания (отвечающего на вопрос: существует институт или не существует?) и перейти к более содержательному описанию института как развивающейся системы. Последнее позволяет выявить механизмы и степень институционализации на тех или иных этапах становления институтов.

В параграфе 1.2 «Концептуальные основания взаимодействия власти и бизнеса» рассматриваются основные функции власти и бизнеса по отношению друг другу и к обществу, а также значение институциональной среды, в которой эти отношения реализуются.

Анализируя ряд известных подходов к трактовке сущности предпринимательской функции, автор приходит к выводу, что они недостаточно полно отражают специфику понятия "бизнес". С учетом этого, автор понимает под бизнесом совокупность структур и агентов рыночного хозяйства, обеспечивающих организацию прибыльного производства и распределение производимых товаров и услуг, удовлетворяющих потребности индивидов и социальных групп. Выделяя специфику крупного бизнеса, отношение власти с которым, исследуется в данной работе в большей степени, диссертант относит к нему экономических агентов (субъектов), оказывающих в процессе профессиональной деятельности существенное влияние на национальную экономику в целом или, по крайней мере, на некоторые ее значимые отрасли и сектора (Я Ш Паппэ). В настоящем исследовании под «властью» понимается, прежде всего, организационная структура, наделенная, во-первых, публичными функциями, предполагающими выполнение ею обязанностей гаранта «правил игры», обеспечивающих производство общественных благ; во-вторых, правом на принятие обязательных для других субъектов хозяйствования решений, а также легальными полномочиями по контролю над их исполнением.

В диссертации выявлены основные функции власти и бизнеса, реализуемые в рамках их отношений. При этом к функциям власти отнесены функция арбитра, регулятора и гаранта общих условий, а также стабилизационная функция. Подчеркивается, что одной из важнейших функций власти является целенаправленное формирование институтов, защищающих частную собственность (Д. Норт). К общественным функциям бизнеса

диссертант относит инновационную функцию, функцию поддержания и укрепления политической и социальной стабильности в обществе, финансовое наполнение доходной части бюджета, повышение мобильности и гибкости рыночной экономики в целом, формирование среды и духа предпринимательства в обществе. В работе подчеркивается практическое значение вывода о том, что в отношениях между властью и бизнесом качество выполнения функций одной стороной оказывает существенное влияние на характер функционирования другой стороны, и наоборот. Это взаимодействие определяет рост обоюдной потребности власти и бизнеса в целенаправленном реформировании институтов их взаимоотношений.

Существенным фактором институционализации взаимодействия власти и бизнеса является универсальный характер их экономической и политической деятельности, охватывающий также и научно-технические, хозяйственно-экономические, социальные и даже духовные аспекты социальной активности. Развитие институциональной составляющей всех этих видов деятельности в целом ориентировано на оформление поля взаимодействия их субъектов в институты, посредством которых строятся отношения между властью и бизнесом. С этой точки зрения, институционализация отношений власти и бизнеса представляет собой под процесс оформления поля их взаимодействия в специфическую институциональную среду, представляющей собой систему политических, социальных и экономических институтов, стабилизирующих это взаимодействие и определяющих границы и траекторию его дальнейшего развития.

Сама по себе институционализация отношений между властью и бизнесом не несет положительного однозначного или отрицательного эффекта, поскольку зависит от оценки качества институтов. Убедительными доказательствами значения качества институциональной среды являются приведенные в диссертации результаты межстрановых сопоставлений, проведённых отечественными и зарубежными специалистами с целью выявления воздействий различных факторов на экономический рост во второй половине 90-х гг. XX в. В диссертации подчеркивается, что в целом потребность в институционализации отношений власти и бизнеса определяется объективной необходимостью согласованного функционирования хозяйственной и политической власти. При отсутствии такого рода взаимодействия, или ослаблении эффективности обеспечивающих его легальных институтов, последние, так или иначе, замещаются нелегальными, теневыми институтами.

В параграфе 1.3 « Теоретико-методологические аспекты формирования эффективных институтов, регулирующих отношения власти и бизнеса» предпринята попытка теоретического уяснения способов формирования эффективных институтов в отношениях власти и бизнеса.

В ее основу положено обоснованное Д. Нортом, Д Найтом различение сущности, особенностей и последствий функционирования формальных и неформальных институтов. Особенно подробно в диссертации рассмотрены методологические проблемы трансплантации институтов в новую для них институциональную среду. Для теоретического анализа применен метод «институциональной матрицы», согласно которому система взаимосоответствующих институтов, необходимая и достаточная для устойчивого функционирования общества, может быть представлена как присущая ему «институциональная матрица», а образующие эту матрицу институты – исторические инварианты, сохраняющие самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции, независимо от воли и желания конкретных социальных субъектов (С.Г. Кирдина) Отсюда следует, что недостаточно подготовленные попытки включения норм и структур, характерных для западной институциональной матрицы, в институциональную среду российского общества, в частности, порождают конфликт менталитетов, могущий привести к непредсказуемым социальным последствиям. Диссертант согласен с тем, что в современной России опасность таких конфликтов в известной мере снижена нестабильностью траектории развития институциональной среды в последние два столетия (А. Сидорович, Д. Фомин). На этом основании выдвинута гипотеза о том, что современная ситуация в России в целом все же благоприятна для реформирования отношений между властью и бизнесом (а следовательно – для изменения траектории и темпов институционализации) в исторически сжатые сроки.

Исследуя типологию взаимосвязей формальных и неформальных институтов (А. Аузан, Г. Хелмке, С. Левитски). Отмечено, что в современной России наиболее распространены конкурентный и замещающий типы их взаимодействия. Подобного рода конкурентное взаимодействие возникает в том случае, когда предписания слабых или формальных (неэффективных) институтов вступают в противоречие с целями акторов. Если же формальные институты оказываются малоэффективными, то даже при отсутствии такого противоречия возникают «замещающие» их неформальные институты. Стоит отметить, что конкурентный тип превалирует над замещающим, поскольку последний в большинстве своем является резуль-

татом первого. В диссертации выявлены элементы механизма деформализации институтов (В.В. Радаев). Показано, что противоречия между устанавливаемыми формальными правилами и реальными практиками более или менее успешно преодолеваются в рамках неформального взаимодействия, характерного для «пользователей» институтов.

Поскольку в политической науке до сих пор не разработана специфическая для нее общая теория эффективности институтов, в диссертационном исследовании предложены следующие обоснованные на эмпирическом уровне критерии эффективности институтов, регулирующих отношения власти и бизнеса: 1) степень минимизации трансакционных издержек их социального взаимодействия; 2) уровень институционализации (степень системной интеграции, устойчивости, стабильности институтов, образующих институциональную среду); 3) мера обеспечения баланса интересов всех взаимодействующих субъектов, а также общества в целом. Диссертант полагает, что формальная институционализация отношений власти и бизнеса в большей степени отвечает этим требованиям, поскольку она ориентирована на стабильную, публичную политику. Это делает их отношения более прозрачными, легитимными и доступными для общественного контроля, в то время как неформальная институционализация увеличивает опасность теневого сговора субъектов отношений за спиной общества.

В диссертации выявлены и сгруппированы основные причины формирования и существования неэффективных институтов. Одной из ключевых причин наблюдаемого в современной России воспроизводства институционального порядка с преобладанием неформальных институтов является то, что он выгоден заинтересованным группам, способным воздействовать как на процедуры введения новых формальных правил, так и на способы формализации бытующих неформальных практик.

Наличие развитой системы эффективных институтов, регулирующих отношения между политической властью и бизнесом, безусловно, стабилизирует сложившуюся политическую систему. Институты как бы «заталкивают» отношения власти и бизнеса в определенное русло, определяют путь развития, с которого потом трудно свернуть. Складывается сложная система эффективных и неэффективных институтов, баланс которых определяет, в конечном счете, траекторию развития отношений власти и бизнеса.

Во второй главе «Специфика институционализации отношений власти и бизнеса в современной России» рассмотренные выше общие теоретико-методологические основания институционализации отношений

власти и бизнеса соотнесены с новейшим периодом и особенностями их развития в России. Анализ отраженных в специальной литературе результатов исследований обширного эмпирического материала, отражающего динамику экономических и политических преобразований в стране за последние пять лет, позволил выявить основные проблемы и тенденции институционализации отношений власти и бизнеса.

В параграфе 2.1 «Особенности становления и развития институтов взаимоотношений власти и бизнеса в современной России» проанализированы основные этапы институционализации отношений власти и бизнеса в постсоветской России.

Развитие бизнеса в России рассматривается как реализация двух базовых стратегий его поведения по отношению к власти В контексте данного методологического подхода, развитие частного бизнеса в России трактуется как реализация стратегии «выхода» из неэффективной государственной экономики Альтернативная стратегия «воздействия» на власть реализуется (главным образом, бизнес-элитой) в двух вариантах: посредством изменения общих правил игры и посредством поиска индивидуальных решений для удовлетворения частных интересов. Во многом это объясняется недееспособностью государственных институтов, приведшей к становлению олигархической институциональной системы. Диссертант полагает, что элитные группы и в бизнесе, и во власти, в целом были заинтересованы в снижении эффективности официальных институтов, поскольку так им проще было осуществить раздел бывшей государственной собственности. Политические лидеры стремились создать такой институт собственности, при котором максимизируются их личные политические выгоды, независимо от общеэкономической эффективности системы прав собственности. В результате новый собственник оказывался недостаточно легитимным (с точки зрения и власти, и общества), и, следовательно, уязвимым в дальнейшей реализации права собственности

В диссертации на фактическом материале исследуется процесс зарождения в 90-е гг. новой системы лоббистских институтов и организаций функционального представительства бизнеса, анализируются причины их недостаточной эффективности. Показано, что взаимодействие между бизнесом и властью в эти годы осуществлялось, главным образом, на уровне элит. Механизм их взаимодействия определялся деятельностью неформальных институтов, что придавало всему процессу закрытый и непредсказуемый характер. Диссертант пришел к выводу, что данная институ-

циональная модель была весьма прибыльна для высших социальных групп, поскольку позволяла им сохранять источники доходов. Ко второй половине 1990-х гг. в российском обществе возникло своеобразное институциональное равновесие. Несмотря на явную неэффективность существовавшей системы институтов, отсутствовали экономические и политические агенты, заинтересованные в ее изменении. В конечном итоге, это привело к кризису в августе 1998 года.

В работе исследованы основные особенности динамики государственной политики по отношению к бизнесу, а также изменения системы институтов, регулирующих их отношения, в периоды 1991– 2000 и 2001–2005 гг. Обоснован вывод о том, что данные изменения были вызваны закреплением государственной власти в роли главного субъекта новой системы отношений. Это, в свою очередь, привело к активизации поиска бизнесом новых форм институтов, регулирующих его отношения с властью. В данной связи диссертант на конкретном материале обстоятельно исследует действующие в настоящее время механизмы влияния крупного бизнеса на политические решения, принимаемые Правительством и Федеральным Собранием, а также на поведение политических партий. Исследованы новые тенденции в развитии способов согласования интересов власти и бизнеса в условиях консолидации последнего в форме союзов, ассоциаций. Проанализировано состояние неформальных связей власти с отдельными группами предпринимателей как интегрированными по целям и механизмам функционирования структурами. Подчеркивается существенное изменение содержания и направленности этих процессов по сравнению с 90-ми гг.

Установлено, что в 2000 – 2003 гг. усилия власти были направлены на создание общественно-политической конструкции, названной некоторыми исследователями «корпоративным капитализмом». Соответствующая институциональная система, однако, изначально отличалась внутренней неустойчивостью, что и показало «Дело ЮКОСа». В диссертации рассмотрены политические аспекты этого конфликта между властью и бизнесом, ставшего, по мнению ряда либеральных экономистов, свидетельством изменения вектора государственной экономической политики. В настоящее время в России действует новая модель взаимодействия власти и крупного бизнеса. В ней уже нет ни паритетности, ни витальной значимости партнерства для обеих сторон. Основной ее характеристикой является восстановление утраченного приоритета власти по отношению к бизнесу, как в формальных, так и в и неформальных институтах.

В параграфе 2.2 «Влияние динамики реального соотношения формальных и неформальных институтов на взаимодействие власти и бизнеса» анализируется малоисследованная ситуация, определяемая преобладающей ролью политических институтов в их отношениях с экономическими институтами, а также реальным соотношением значимости формальных и неформальных институтов во взаимодействии власти и бизнеса в целом.

В работе выделены и сопоставлены обобщенная идеальная (теоретическая) модель институциональных отношений власти и бизнеса, с одной стороны, и характерная для современной России национальная модель их взаимодействия – с другой стороны. Такой подход делает возможным учет специфического опыта предшествующего развития страны, а также реальной практики государственного строительства и становления бизнеса. При этом выявляется отличная от Запада практика тесной и неразрывной взаимосвязи власти и бизнеса, основанная на глубоко укорененном в прошлом и устойчиво воспроизводимом в современных условиях неофициальном институте личных связей. Во многих случаях неформальные институты обеспечивают рациональное использование коммерческими структурами дополнительных возможностей делового взаимодействия с влиятельными фигурами в органах власти. При этом, однако, сохраняется главная опасность института личных связей – его субъективность, инициирующая развитие чуждой рынку неконкурентной среды в экономике, что в конечном итоге губительно для развития общества. На основе исследования особенностей конкретных типов неформальных отношений власти и бизнеса, обосновывается вывод о том, что в институциональной среде они и сегодня остаются более значимыми, нежели официальные институты.

В диссертации выделена и рассмотрена нормативная модель взаимодействия бизнеса и власти, отражающая структуру и особенности функционирования системы установленных в стране формальных норм, правил и практик их применения. Показано, что она во многом противостоит реальной институциональной модели, представленной совокупностью исторически сложившихся формальных и неформальных норм, правил и практик их взаимодействия. Современное состояние реальных отношений власти и бизнеса в Российской Федерации характеризуется наличием трех относительно обособленных зон институциональной среды: «белой», «черной» и «серой» (Е.Ясин). Для настоящего исследования существенно то, что в «белой зоне» находятся формальные институты регулирования (за-

конодательство, деятельность общественных институтов бизнеса), «черная зона» охватывает неформальные криминальные институты (прежде всего коррупцию), в «серую зону» включены неформальные практики поборов с бизнеса, непосредственно не связанные с коррупцией, и институты неформального торга с властью относительно условий функционирования конкретного бизнеса, лоббизм.

Автором рассмотрены характерные для всех этих "зон" правила игры, определяющие особенности действующих в них формальных и неформальных отношений между властью и бизнесом. В частности, исследуются конкретные особенности реальной хозяйственной практики, существенно отличающие ее от нормативной картины хозяйственной жизни страны. Проанализировано влияние усиления роли административных барьеров и бюрократизации государственного аппарата на развитие "серой" и "черной" зон. Показано, что предусмотренные федеральным законодательством процессы дебюрократизации на практике идут крайне тяжело, не устраняя полностью реальные возможности неправомерной дифференциации властью административных барьеров для бизнеса.

Диссертант обосновывает вывод, что действующая в настоящее время институциональная модель взаимодействия бизнеса и власти, хотя и не устраивает большинство предпринимателей, все же обеспечивает устойчивость системы в целом. Фиксируется все еще недостаточный спрос со стороны бизнеса на новые формальные универсальные правила игры. При этом часть предпринимателей поддерживает сохранение дифференцированных порядков сращивания с властью и превращается в активного игрока при формировании предложения норм дифференцированного отношения к бизнесу. Подобное раздвоение снижает способность крупного бизнеса выступать в политическом плане как единое целое.

В диссертации показано, что к настоящему времени институциональные инновации во взаимодействии власти и бизнеса (позитивное усиление роли государственных институтов, попытки переведения неформальных отношений в формальные, развитие системы функционального представительства бизнеса) уступили институциональной инерции. Диссертант полагает, что это является причиной сохранения системы неформальных институтов власти и бизнеса.

В параграфе 2.3 «Основные тенденции и перспективы институционализации отношений власти и бизнеса в условиях глобализации» на основе анализа изложенного материала выявлены современные тенден-

ций и перспектив развития данных отношений.

Несмотря на постепенное расширение горизонта интересов и власти, и бизнеса, большая часть этих отношений до сих пор реализуется в "серой" зоне. Этим обуславливается острая актуальность организации их конструктивного диалога.Ключевой тенденцией отношений власти и бизнеса в современной России является нарастающая обоюдная заинтересованность ее субъектов в формализации их отношений. К причинам, побуждающим бизнес двигаться в сторону формализации отношений с властью, диссертант относит, в частности, следующие: 1) переоценка рисков и упущенных выгод; 2) выход российского бизнеса на мировой рынок и его включение в пул транснациональных компаний; 3) усиление давления государства; 4) формирование благоприятного экономического и политического фона; 5) изменение баланса издержек и выгод использования неформальных схем отношений с властью; 6) стремление владельцев и высших менеджеров бизнеса к повышению своего социального статуса. Одним из важнейших вопросов для современного бизнеса в России является скорейшая формализация прав собственности и обеспечение общественно признаваемой защиты активов с помощью централизованных механизмов государства. Гарантия права собственности при прозрачности ее структуры избавит бизнес от затратных схем, призванных скрыть незащищенное имущество. Бюрократия лишится главной возможности широкомасштабного вымогания взяток, что сузит «серую» и «черную» зону отношений между бизнесом и властью. Таким образом, современный российский бизнес в гораздо большей степени готов к переходу на официальные отношения с властью, чем несколько лет назад. Кроме того, в самой власти существует узкий круг политиков и высших чиновников (по А. Зудину, так называемая «суперэлита») вынужденных, в силу профессиональной ответственности, учитывать в своей деятельности не только интересы собственной социальной группы, но и стратегические интересы страны в целом.

В современной России актуально развитие организаций, представляющих цели бизнеса как «широкой группы интересов» и обеспечивающих взаимодействие среднего и малого бизнеса с представителями крупного российского капитала на основе развития законодательной базы, регламентирующей взаимодействие этих институтов с властью.

Перспективной тенденцией, существенно усиливающей обоюдную заинтересованность власти и бизнеса в формализации их отношений, является включение российской экономики в глобальный рынок. Она проявля-

ется, во-первых, в росте прямых инвестиций крупного российского бизнеса за рубежом, и, во-вторых, в ускорении реальной интеграции отечественного бизнеса с иностранными партнерами. В результате глобализации, эффективная прежде стратегия поведения бизнеса, в основе которой лежали инвестиции в институты лоббирования интересов, уступает место стратегии развития институтов реального бизнеса. В этих условиях власть призвана развивать общую для всего бизнеса институциональную систему, в которой преобладают формальные институты, снижающие роль института личных связей и порождающие конкурентную среду в бизнес-сообществе.

Анализируя существующие тенденции, автор рассматривает возможность реализации в России трех гипотетических сценариев развития отношений власти и бизнеса в обозримом будущем: 1) процесс регресса, то есть все большей «деформализации»; 2) процесс стабилизации. Последний сценарий реализуется сегодня в России. Для него характерно сочетание формальных демократических институтов и неформально возникших дефектов демократической политической системы в условиях самовоспроизводящегося равновесия; 3) процесс прогресса, то есть, в понимании диссертанта, постепенного вытеснения неформальных практик формальными институтами.

В диссертации показано, что высокая степень открытости экономики в глобализирующемся мире, неоднородность госаппарата РФ, спрос бизнеса на формальные правила в совокупности обеспечивают высокую вероятность реализации третьего сценария. Следует, конечно, учитывать, что этому противодействует тенденция воспроизводства неформальных институтов, поддерживаемая устойчивыми заинтересованными группами, извлекающими из этого процесса политическую ренту при сохранении присущего доминирующей матрице нашей страны приоритетного значения неформальных институтов. Тем не менее, диссертант прогнозирует существенное изменение сложившейся траектории развития институтов в России за счет целенаправленного, согласованного и стимулируемого обществом приоритетного инвестирования власти и бизнеса в те институциональные структуры, от которых можно ожидать максимальный выигрыш не в существующей, а в будущей институциональной среде. Практическая реализация этой возможности обусловлена достижением национального согласия по поводу дальнейшего развития страны.

В заключении изложены основные выводы проведенного исследования. В частности, отмечается, что создание и обеспечение правовых, ор-

ганизационных, информационных и прочих условий для взаимодействия и преобладания в этих отношениях публичных и формальных институтов должны быть включены в число приоритетных задач дальнейшего развития законотворческой и нормативной деятельности в нашей стране. Уже в настоящее время целенаправленная организация совместной деятельности власти и бизнеса по этому направлению может существенно способствовать развитию осуществляемой политико-административной реформы и повысить не только эффективность самих институтов власти, но и эффективность бизнеса в целом, а также состояние и перспективы развития всех сфер общественной жизни.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. *Мизулин М.Ю., Иванова И.Г.* Политическая институционализация: понятийно-концептуальное введение // Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сборник статей/Под общ. ред. Комаровского В.С. М.:РАГС, 2004 - 1п.л.;

2. *Иванова И.Г.* Социальная ответственность крупного бизнеса //Социальная ответственность бизнеса в условиях современной России: теория и практика / Под общ. ред. Комаровского В.С., Волгина Н.А. М.: РАГС, 2004 - 0,6 п.л.

3. *Иванова И.Г.* Конфликт бизнеса и власти: пределы возможного // Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов. «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Москва-Санкт-Петербург. 30 сентября – 2 октября 2004 г. В 2-х томах. Том 1. СПб.: «Наука» РАН, 2004 - 0,1 п.л.

4. *Иванова И.Г.* Проблемы формирования социальной ответственности крупного бизнеса // Международной научно-практической конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления» / Под общ. ред. Романова В.Л. М.: Проспект, 2004 – 0,4. п.л.

5. *Иванова И.Г.* Взаимодействие крупного бизнеса и государства на этапе современных реформ // Россия: тенденции и перспективы развития: Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. Выпуск 4 / Под общ. ред. Егорова В.К. М.: РАГС, 2005 - 0,4 п.л.

6. *Иванова И.Г.* Развитие отношений власти и бизнеса в современной России. // Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сборник статей / Под общ. ред. Комаровского В.С. М.: РАГС, 2005 - 1п.л.;

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Иванова Ирина Геннадьевна

Тема диссертационного исследования:
«Институционализация отношений власти и бизнеса: особенности и тенденции»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Мизулин Михаил Юрьевич

Изготовление оригинал-макета:
Иванова Ирина Геннадьевна

Подписано в печать 12.04. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,3

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 150
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84

2006A
7761

P-7761